Александр АГЕЕВ

ЭРА ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Поиск истинного азимута

СТАЛО ОБЩИМ МЕСТОМ признание в массовом сознании и социологическом мониторинге преобладания материальных и эгоистических мотиваций над идеализмом и солидаризмом. Большинство социальных идеалов страны в 1990-е годы были скомканы и отброшены в корзину музейных артефактов, осмеяны и ошельмованы. В последние два десятилетия произошло отчасти риторическое, отчасти практическое восстановление ряда традиционных ценностей как из досоветского, так и советского прошлого. Но в целом к настоящему времени в массовом, а ещё более — элитном сознании утвердилось либеральное идейное умонастроение. Либерализм — термин ёмкий. В конкретных условиях современной России он на уровне лозунгов вобрал в себя весьма аморфное содержание из триады "разгосударствления", "прав человека", "антикоррупции" с сопутствующим шлейфом "свобод", прежде всего — "слова". На уровне политической борьбы к настоящему времени он свёлся к набору известных клише и действий. На уровне экономических реалий он составляет её догматическую основу. На бытовом и частично законодательном уровне это проявляется в мифе и установлениях о том, будто цель экономической деятельности — это прибыль. От этого заблуждения рукой подать до социальной безответственности бизнеса, коррупции, неэффективности управления, растущей социальной поляризации и многих других социальных патологий. Не всегда они увязываются в сознании даже теоретически подкованных граждан с этим мифом, кажущимся "естественным атрибутом" рыночной экономики.

Такая квазилиберальная доминанта в идеологической амальгаме отразила характер сложившегося в стране в ходе шоковых реформ и "перехода к рынку" экономического строя, а также — пока ещё плохо осмысленные уроки XX века, несмотря на довольно целенаправленные попытки выдать ему однозначный вердикт каждой полемизирующей стороной. Этот строй объективно благоприятствует сосуществованию либерализма, корпоративизма, антиколониализма, социализма, конфессиональному самовыражению. Многоукладности экономики соответствует конгломератность мировоззренческих основ общества — от многообразия традиционных и новообразованных религий, атеизмов до своеобразия архаических и магических практик. Но это разнообразие пронизывает одна идеологическая доминанта не самой высшей этической пробы и не самого новейшего образца.

В те времена, когда цветовая гамма идеологий была скуднее, а идейные различия очерчены яснее, возникла идея конвергенции двух систем. Это был 1944 год, когда и либеральный, и советский проекты вместе боролись против нацизма. Инициативу выдвинул Питирим Сорокин, высланный в 1922 году из СССР, друг Николая Кондратьева, ставший основателем факультета социологии Гарвардского университета. Однако более глубокие по силе, нежели теоретические гипотезы, факторы вели к новой войне не только идей, тем не менее необходимость "мирного сосуществования" вынуждала снижать остроту идеологической риторики с обеих сторон вплоть до появления совершенно новой мировой повестки — глобальных проблем — в 1960-е годы, положивших начало двум новым идеологическим проектам.

Движение к "интегральной идеологии" как попытке объединить в едином многообразии всё возможное дало сильные импульсы эрозии идеологических конструкций того времени, в первую очередь, мировой социалистической подсистемы, ставшей геополитическим и геоэкономическим результатом Второй мировой войны. Концепт конвергенции оказал асимметричное влияние на свои формально равноправные составляющие.

Но подчеркнуть многообразие в эволюции идеологий следует с особым тщанием. Хотя бы потому, чтобы не складывалось упрощённых картин того времени, которое сегодня рисуется одноцветными красками в зависимости от личных и коллективных вкусов и идейных пристрастий. Как период 1917–1991 годов не был периодом безбрежного доминирования одной идеологии, так и последнее 30-летие отличается сложной эволюцией "идеологического многообразия". Важно помнить о множественных расколах в сложном обществе, каким была Россия в эту эпоху. Закамуфлировать эту сложность немногими лозунгами было бы слишком примитивным интеллектуальным решением, хотя аппарат агитации и пропаганды грешил этим. Кстати, на подобное упрощенчество власти не решались ни в 1920-е, ни даже в начале 1930-х. "Тихий Дон", "Белая гвардия" — классические примеры стремления понять и представить реальность социальных трансформаций в их полноте. Позднее жёсткие потребности мобилизации страны накануне Великой войны и внутренняя борьба за власть ужесточили и сузили приемлемую картину мира, отсекли многие ветви идейного разнообразия. Чтобы отчеканились идеологические формулы и штампы к середине 1930-х, потребовалось три десятилетия идейной борьбы нескольких социалистических доктрин, не считая доктрин, им всем враждебных.

Нечто похожее просматривается и в эволюции последнего 30-летия с одним, правда, исключением. Нынешнее разнообразие идейно-идеологического состояния общества отличается тем, что можно называть "разроссияниванием". Общество чем дальше, тем больше в своём ценностном спектре рассыпается на индивидуальные атомы, у каждого из которых своя микро- и наноидеология, своя гибкая, обычно несистематизированная ценностная ориентация, свой аккаунт в сонме социальных сетей, который тем ценнее, чем оригинальнее в смысле эпатажности "креатива".

Ситуативные виртуальные "кучки" быстро становятся вполне реальными толпами, заряженными поверхностными лозунгами, а толпой легко манипулировать, прививая ей вовсе не идеологию, а настроения. Ещё опаснее — одиночки, идущие на убийство и разбой ради "лайков". Век назад такой "свободы выбора" для каждого человека всё-таки не было, существовали большие, всемирно значимые ценности, поляризированные "аттракторы", вокруг которых могли сплотиться большие массы людей, смирив свои разногласия по менее значимым поводам. Сегодня ситуация сложнее. Возможность управлять персональным выбором по ситуативным ценностям людей, отражаемым в их цифровых профилях, показала кампания Трампа в 2016 году. Недостаточность этого фактора выявили выборы 2020 года.

Так или иначе, на текущий момент получается западня. С одной стороны — локализация и атомизация общества, с другой стороны — только сильные средства (события) способны это "многоцветье" встряхнуть и предложить "точку сборки", пусть и ненадолго, с третьей стороны — и то, и другое требует усиления государственного вмешательства, с четвёртой стороны — само это вмешательство вольно или невольно способно задушить ростки всякой самоорганизации и инициативы, без которой не выдержать международной жёсткой конкуренции и прессинга глобальных проблем с природой, экономикой и демографией. Цугцванг, куда ни кинь взор.

КОНСОЛИДАЦИЯ

Консолидирующая общество или значимую его часть идеологическая платформа возможна. В неё неизбежно войдёт некая актуальная ситуативная повестка. Ресурс для введения в повестку долгосрочной тематики представляется на сегодня серьёзно растранжиренным, слишком много в памяти нынешних поколений несбывшихся планов. Но идею мало сформулировать, прежде следует обосновать. Затем, чтобы она стала идеологией, потребуется её внедрение, распространение, принятие, укоренение в массовом сознании. А "доставка" идеи в широкие массы заведомо непроста, вспоминая факт сильной атомизации общества и доминирование либерализма в элитных слоях. Кроме того, распространение идей сегодня не может не учитывать и не походить на товарный маркетинг, который своей надоедливостью и примитивом сам по себе вызывает аллергию, перекидывающуюся на "нетоварный сектор политики". Ещё важнее, возможно, даже более, чем обоснованность и воспринимаемость идей, — доверие к идеям, их авторам, адептам, носителям, поступкам. Доверие сегодня — ресурс столь же хрупкий, сколь и редкий.

Как ни парадоксально, но идеологическое наследие — сама по себе ценная основа для будущего. Не только в его триумфах, но и в поражениях. В конце концов, "опыт — сын ошибок трудных" в дополнение к "другу парадоксов" — гению. В этом смысле имеющееся состояние "идеологического разнообразия" исторически не только неизбежно, но и продуктивно. На практике проверяется истинность и фальшивость тех или иных моделей, их жизненная правда в современности.

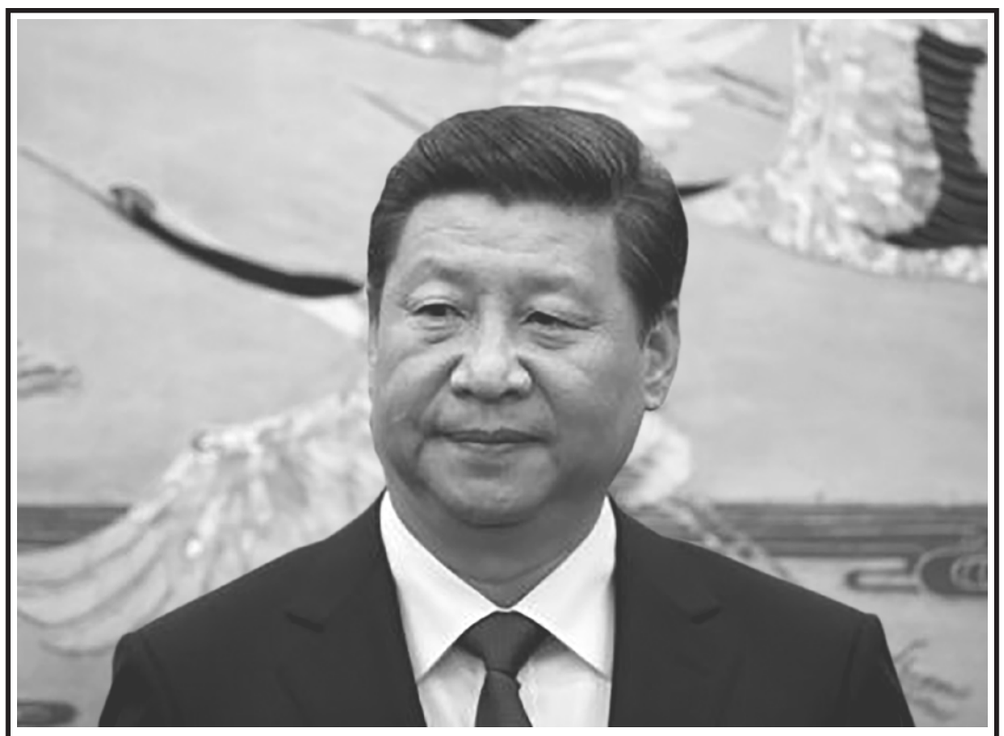
Можно с почти абсолютной уверенностью предположить, что идеалы справедливости будут сиять в совсем близком будущем ярче, отражаясь на ключевых экономических пропорциях, прежде всего в генерации и распределении доходов, всевозможных рент и собственности, особенно в сфере национальных достояний. Можно предположить, что идеалы творчества будут восприниматься позитивнее, чем сегодня, хотя бы потому, что без мощного рывка в научно-технологическом развитии и не только оборонного комплекса, шансов быть безопасной для жизни своих граждан державой не мало, а просто нет. Можно предположить, что ценность личности будет возрастать не вопреки, а вместе с идеалами солидарности и развитой этики ответственности.

Что обязательно должно войти в корпус той консолидирующей идеологии, которая возникнет в обозримом будущем? Фундаментальная идея, которая уже звучит, пусть и не всегда отчётливо по смыслу и терминам, у многих: и верующих всех традиционных конфессий, и атеистов, и претендентов на идеологов, — это преображение. Без понимания смысла и концепта преображения невозможно сегодня обсуждать идеологическую проблематику. Люди самых разнообразных культур и верований могут сложить красивую, непротиворечивую картину мира, матрицу идеологии в условиях, когда технический прогресс и международная конкуренция поставили вопрос о значимости не только ряда сугубо экологических и социальных вызовов, но и человечности в принципе.

Особенность текущего момента — особая значимость именно картин мира, от которых не больше шага до идеологии, для информационно-коммуникационных решений и киберфизических систем. Это касается проблемы онтологий программного обеспечения, когнитивных архитектур технических и организационных систем, которые не случайно на профессиональном сленге называют "идеологиями". Технологии, включая системы искусственного интеллекта, помогут решить часть нынешних проблем, одновременно создавая и новые риски. Но чем больше развиваются технологии, тем значимее качество интеллекта естественного и качество человека, его мотиваций в жизни.

СУБЪЕКТНОСТЬ. ВМЕСТО ВЫВОДА

К разряду вопросов, которые необходимо тщательно осмыслить и отразить в идеологических моделях, относится, помимо прочего, проблематика государственности, суверенитета, взаимозависимости. Но главное в текущий момент — осознание проблематики субъектности. Идеологии создают субъекты, способные возможное и желаемое будущее осознать, спроектировать, осуществить. Это затруднительно сделать без ясного понимания жизненно важных интересов, военно-стратегических, экономических, социальных, гуманитарных, без чёткой приверженности идеалам, без сохранения святынь социума, без неуклонного подъёма воли к жизни. "Выявление истинного азимута" — лишь этап долгого пути, который предстоит пройти.



ДОСТОЯНИЕ РЕСПУБЛИКИ

Апология современного Китая

"УЧИТЕЛЬ десяти тысяч поколений" по имени Конфуций оставил поучение для "благородных мужей" цзюнь-цзы, достигших 30, 40, 50, 60 и 70 лет. Главный "благородный муж" сегодняшней Поднебесной по имени Си Цзиньпин 15 июня отметил 68-летие, а через 2 года отметит своё 70-летие и сможет воспользоваться таким наставлением Конфуция: "Следовать желаниям сердца и не переступать меры" ("Лунь юй", глава II).

Что сказал бы Учитель в связи со 100-летием целой армии цзюнь-цзы, которые реализовали его мечту о хотя бы малом благоденствии для всех китайцев? Достижение этой мечты под названием "сяо кан" стало небывалым успехом не только для Поднебесной, но и для всего человечества. Не рискую предполагать, какое наставление высказал бы Совершенномудрый своим потомкам в XXI веке. Думаю, он использовал бы слова "гуманность", "справедливость", "умеренность", "верность", "возрождение"…

Наверное, "Учитель 10 тысяч поколений" видел в далёком-далёком будущем новое общество, где будет и малый достаток, и средний достаток, и даже всеобщее счастье. Он называл эту мечту "Да тун", всеобщее единение. Китайские коммунисты недаром создали высокоэффективную общественно-политическую систему под названием "социализм с китайской спецификой". Они гордятся своей "китайской спецификой", своей многовековой культурой, своими мыслителями и своими традиционными идеалами. "Поднебесная принадлежит всем — это великое "Дао"", сказал с трибуны XIX съезда КПК председатель Си Цзиньпин.

"Дао", путь к всеобщему счастью, заложен в "Китайской мечте о великом возрождении китайской нации". Эта мечта — не сон, а явь. Рассчитанный до 2049 года план возрождения Поднебесной чётко выполняется. Первый из трёх этапов завершается в нынешнем году, поставленные цели уже выполнены: ВВП за 10 лет вырос вдвое, душевой доход китайцев составил 10 тысяч долларов, окончательно покончено с нищетой в масштабе всей страны. Таким образом, "общество среднего достатка" построено.

Обещание Компартии пойти дальше и создать уже "общество высокого достатка", скорее всего, тоже будет выполнено. Уже к 2035 году готовится ещё одно удвоение ВВП и такое же увеличение доходов китайцев. Ну, а к 2049 году будем ждать материализацию *"Да тун"*. Компартия обещала к этому сроку "несомненно выполнить задачу по созданию богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства".

Своими впечатляющими успехами в строительстве социалистического общества в условиях XXI века Компартия Китая вдохновляет всех сторонников "красного проекта". В то же время пример возрождения и торжества социалистических идей внушает ужас либерально-капиталистической мировой элите. Она не дождалась "изменения цвета" великой державы и впала в период дряхлости и дезинтеграции.

Гибридная война против Китая разворачивается одновременно на нескольких фронтах. Но "направлением главного удара" становится Коммунистическая партия. Все оставшиеся ресурсы будут нацелены именно против основы "социализма с китайской спецификой", против коммунистической идеологии. Будут активизированы попытки подорвать сплочённость партийных рядов, руководства КПК, бросить тень на Си Цзиньпина. Вашингтонские стратеги гордятся победой над КПСС, кичившейся "монолитной сплочённостью", и надеются повторить успех.

Нынешний руководитель Компартии Китая Си Цзиньпин загодя развернул борьбу с коррупцией и ужесточил дисциплину в правящей партии. Будучи в равной степени коммунистом и патриотом, Си Цзиньпин нашёл "золотую середину" для объединения нации в условиях нынешних и грядущих испытаний. Он проявляет редкую способность не только генерировать долгосрочные планы развития, но и претворять их в жизнь. Ещё он доказал способность "держать удар" во время эскалации "холодной войны" и вспышки COVID-19. Если кто-то и надеялся свалить вину за этих "чёрных лебедей" 2020 года на Председателя Си, то он жестоко просчитался. Поддержка Компартии и патриотические настроения стали ещё сильнее, особенно среди молодёжи.

Генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР, председатель военного совета (главнокомандующий) Си Цзиньпин имеет право скромно, но с достоинством улыбаться в ответ на поздравления по случаю своего 68-летия. Он не свернул с пути "цзюнь-цзы", верой и правдой служит Поднебесной. Он не свернул с завещанного отцом пути коммуниста и возглавил мировой "красный проект" во имя торжества идеалов социализма.

Юрий ТАВРОВСКИЙ

Рами АЛЬ-ШАЕР

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

Чем Россия не угодила Западу

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ Североатлантического блока Йенс Столтенберг пригласил Россию принять участие в сессии Совета "Россия — НАТО" в ближайшее время, отметив наличие многих проблем, затрагивающих общие интересы альянса и Российской Федерации.

Это приглашение, направленное России в начале недели, было озвучено генеральным секретарём НАТО в его интервью немецкой газете "Ди Вельт". По словам Столтенберга, отношения между Россией и Североатлантическим альянсом впервые за период после окончания "холодной войны" достигли беспрецедентно низкого уровня. Совет "Россия — НАТО" не собирался в течение 19 последних месяцев. За это время Соединённые Штаты в одностороннем порядке вышли из Договора по открытому небу (ДОН). Со своей стороны, Россия объявила о денонсации ДОН, и 7 июня президент России Владимир Путин подписал соответствующий закон.

Этот договор, подписанный в 1992 году, разрешал свободные полёты невооружённых разведывательных летательных аппаратов в воздушном пространстве стран-подписантов. Целью договора было укрепление доверия и взаимопонимания между странами, предоставление всем странам — участникам ДОН возможности сбора информации о вооружённых силах и военной активности друг друга в условиях прозрачности и непредвзятости.

Москва, естественно, понимала, что выход Вашингтона из Договора по открытому небу лишает её возможности совершать полёты над территорией США, в то время как, например, другие государства — члены НАТО могут делать это над территорией России и совершенно спокойно передавать полученную ими информацию американской стороне.

Администрация нового президента США Джо Байдена отказалась пересматривать решение предыдущей администрации о выходе из ДОН. Российский МИД подверг резкой критике эту позицию и возложил на Вашингтон ответственность за крах договора.

Российское внешнеполитическое ведомство устами своего официального представителя Марии Захаровой прокомментировало приглашение, адресованное Москве генеральным секретарём НАТО, отметив, что Россия не отказывается от диалога с Североатлантическим блоком и готова обсуждать вопросы разрядки напряжённости в своих отношениях с альянсом, но с участием военных экспертов.

Ещё Столтенберг заявил, что считает расширение сотрудничества между Россией и Китаем "опасным вызовом", выразив также свою глубокую обеспокоенность тесным взаимодействием России и Белоруссии.

Между тем глава американского Белого дома за несколько дней до встречи с президентом России отметил в интервью газете "Вашингтон пост", что "мы едины в противодействии угрозам европейской безопасности со стороны России, и, прежде всего, противодействии российской агрессии против Украины. Вне всякого сомнения, США преисполнены решимости отстаивать демократические ценности, которые неотделимы от наших интересов".

В американском Белом доме заявили, что предстоящая встреча американского и российского президентов является не "наградой Путину", а "хорошим поводом для того, чтобы понять, в чём суть разногласий между двумя странами". Советник президента Соединённых Штатов по вопросам национальной безопасности Джек Салливан отметил, что "США ответят, если Россия будет продолжать совершать действия, наносящие ущерб Вашингтону". По словам Салливана, Белый дом не ждёт каких-то конкретных результатов от будущего саммита, подчеркнув при этом, что "позиции Соединённых Штатов станут более прочными в плане противодействия вызовам и угрозам, с которыми сталкивается страна, после возвращения президента в Вашингтон". Говоря об этих вызовах, Салливан упомянул конфронтацию с Россией и Китаем, кибератаки и правила международной торговли.

Реальное соотношение сил, существовавшее в ходе Ялтинской конференции 1945 года, сохранило определённое равновесие на мировой арене после Второй мировой войны. Это привело к созданию Организации Объединённых Наций с пятью государствами — постоянными членами Совета Безопасности, обладающими правом вето. Такое равновесие сил сохранялось вплоть до распада Советского Союза и последовавшей за этим относительно недолгой с точки зрения истории "паузы", длившейся одно десятилетие. В то время на Западе укоренилось иллюзорное представление о том, что Соединённые Штаты стали "единственным полюсом", вокруг которого вращается земной шар. Эти иллюзии, распространившиеся в тот период, а также временные исключительные условия, в которых оказалась Россия, "выпав из исторического процесса" на некоторое время, привели к подписанию Россией и блоком НАТО в 1997 году соглашения, которое предусматривало "пересмотр российской военной доктрины в соответствии с новыми реалиями в области международной безопасности". В результате НАТО в одностороннем порядке взял на себя историческую ответственность за перемены в области безопасности на европейском континенте с точки зрения свободы действий, расширения, присоединения новых территорий и давления на Россию с целью её изоляции на евразийском пространстве. Такие попытки продолжаются до сих пор. Цель этих действий — добиться распада России на ряд мелких квазигосударств.

Несмотря на то, что после Второй мировой войны Североатлантический альянс пообещал не расширяться на восток, число государств, вступивших в НАТО, начиная с 1949 года и по настоящее время, увеличилось с 12 до 30. НАТО расширяется и географически: предпринимаются попытки "проглотить последний плод", включив в состав блока Украину. Налицо стремление дестабилизировать ситуацию в Белорусии. В результате всего этого после крупнейших за последние три десятилетия учений НАТО Defender Europe 2021 ("Защитник Европы 2021"), после концентрации крупных войсковых частей вблизи российской границы, строительства военных баз во всех бывших восточноевропейских государствах и в прибалтийских странах мы слышим от "хора", состоящего из господина Столтенберга, господина Салливана и господина Блинкена под руководством "дирижёра" — президента Байдена, откровенные заявления о том, что они опасаются "действий России, наносящих ущерб Западу", и о "российской угрозе европейской безопасности"! Можно ли представить себе большую чушь, чем эта? Разве что в пьесах Сэмюэла Беккета или Эжена Ионеско.

Бюджет НАТО за прошедшие годы увеличился в десятки раз. Блок открыто проводит антироссийский курс, что является серьёзным вызовом национальной безопасности России. Последние агрессивные заявления руководства альянса являются, по сути дела, ничем иным как логическим результатом продолжающейся политики блокады России со всех направлений, и в том числе при помощи строительства военных баз в некоторых арабских странах. Так осуществляется план, разработанный Пентагоном. Около 80% этого плана уже выполнено. Ведётся подготовка к развёртыванию крупных сухопутных, военно-морских и военно-воздушных частей и соединений. На базах приведены в боевую готовность установки для пуска ракет. По моим оценкам, в течение относительно короткого промежутка времени — максимум, через год — этот план будет полностью выполнен. И вот в таких условиях России предлагают вести "диалог" с НАТО и с Байденом. При этом Запад исходит из иллюзорной ставки на силу, диктат и подчинение другой стороны своей воле. Такая позиция абсолютно неприемлема для России как по форме, так и по содержанию. Не потому, что Россия слаба, а потому что она убеждена в том, что "сила в правде", а не "правда в силе". Россия убеждена в том, что стоящие перед миром проблемы не может решить одна или несколько стран, действуя поодиночке, а только все государства мира вместе в лице международного сообщества, в лице Организации Объединённых Наций. ООН должна обладать всеми необходимым полномочиями для решения международных проблем и урегулирования межгосударственных конфликтов. При этом ни одно государство из пяти постоянных членов Совета Безопасности не должно претендовать на роль мирового гегемона.

На самом деле, приглашение, адресованное Столтенбергом России и предстоящий саммит, который предложил провести президент США Джо Байден, являются частью политико-дипломатической игры, цель которой — "потянуть" время, пока не осуществится американский план, рассчитанный на два десятилетия. Однако планы НАТО обречены на провал, особенно после краха Договора по открытому небу. Североатлантический альянс сможет достичь военного превосходства над Россией только после того, как удвоится количество стран — членов альянса (с нынешних тридцати до шестидесяти). На протяжении последнего десятилетия Россия прилагала максимум усилий как путём прямых контактов с военными кругами большинства стран мира, так и в рамках конференций по международной безопасности, проводимых ежегодно в Москве и Санкт-Петербурге, в ходе проведения выставок вооружения и боевой техники, международных военно-спортивных игр и соревнований, не только для того, чтобы укрепить свой оборонный потенциал и усовершенствовать свою военную доктрину, но и для создания благоприятных возможностей, поиска перспективных областей для сотрудничества и взаимодействия в военной области с различными странами и обеспечения международной стратегической безопасности.

ЕСЛИ ИСХОДИТЬ ИЗ ЭТОГО, то становится понятной необходимость участия военных экспертов в диалоге с НАТО. Так, может начаться военное взаимодействие альянса с Министерством обороны России и Генеральным штабом российских Вооружённых Сил с целью разрядки напряжённости в их отношениях, демонтажа расположенных вблизи от российских границ и нацеленных на Россию военных баз НАТО, снижения количества развёрнутых там крупных воинских частей, возобновление практики взаимодействия по вопросам, связанным с программами военных манёвров альянса. Такие программы должны быть, по идее, направлены на поддержание высокого уровня боеготовности вооружённых сил стран — членов НАТО, укрепление их оборонного, а не наступательного потенциала. Блоку необходимо отказаться от практики вмешательства во внутренние дела соседних стран. Нет никаких сомнений в том, что Россия готова к диалогу именно в таком формате, исходя именно из вышеперечисленных принципов. Что же касается политики диктата, всякого рода рассуждений о пресловутой "угрозе", "опасности", "враждебных, наносящих ущерб Западу" действиях России, то время подобного словоблудия давно прошло, да и никакого смысла эти рассуждения сейчас не имеют. Хотелось бы надеяться на то, что подобные "темы" не будут обсуждаться в ходе предстоящих переговоров Путина с Байденом.

Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил несколько дней назад, что "санкций против России уже свыше 90: это порочный замкнутый круг, из него надо выходить. Санкции не позволяют добиваться каких-то целей".

Несмотря на существование общих интересов между Россией и европейскими странами, которые могли бы привести к развитию взаимовыгодного сотрудничества в течение последних десятилетий, европейцы вращаются по "замкнутому кругу", порождённому санкциями, и, по сути дела, наказывают прежде всего сами себя, вводя санкции против Белоруссии — соседа и союзника России, запрещая европейским авиакомпаниям использовать в полётах белорусское воздушное пространство. Представляют ли себе европейские партнёры, к чему может привести закрытие Россией (с её огромной территорией) своего воздушного пространства для самолётов гражданской авиации европейских стран?

Россия импортирует из Европы значительную часть жизненно необходимых товаров. Если европейские производители прекратят экспорт своей продукции в Россию, это будет означать потерю многих рабочих мест в странах Старого Света. В этом случае Россия будет искать новых партнёров и обязательно найдёт их, как на собственной территории, так и в других странах, таких, например, как Китай, государства Латинской Америки и Ближнего Востока. Односторонние санкции, которые вводят против России европейские страны, будут иметь отрицательные последствия прежде всего для них самих. Эти шаги отразятся не только на политических элитах, которые руководят санкционной кампанией, но и на народах их стран. На улицу выйдут простые люди. Они будут протестовать против безработицы, массовых увольнений, закрытия предприятий и нехватки рабочих мест.

В России же знают, как избавиться от отрицательных последствий санкций для экономики страны. Сегодня в Москве изучают приглашения Байдена и Столтенберга к диалогу с целью снижения напряжённости в отношениях между Россией и Западом.

Заканчивая работу над этой статьёй, я ознакомился с заявлениями Байдена, сделанными в ходе его выступления перед личным составом вооружённых сил США в Великобритании. Байден признал тот факт, что в мире не существует ни одного государства, способного разрешить существующие международные проблемы.

"Наконец-то мы увидели какие-то признаки здравого смысла", — подумалось мне в этот момент.

Выступая перед американскими военнослужащими на базе Милденхолл, расположенной в английском графстве Саффолк, президент Байден заявил, что "мир изменился". По его словам, нынешняя ситуация "существенно отличается от той, которая существовала 10 лет назад". Глава американской администрации подчеркнул, что "нам необходимо вместе строить будущее, к которому мы все стремимся".

Кто бы возражал!

Байден также подтвердил, что Соединённые Штаты не будут впредь пытаться навязывать свою волю другим странами в строительстве такого "будущего". По его словам, это будет "будущее, в котором не должно быть места для принуждения других стран, контроля над ними со стороны более сильных государств". Такое будущее, считает Байден, априори предполагает наличие воздушного, морского, внешнего пространства, которое будет "свободным и доступным, и станет использоваться в общих интересах".

Байден особо отметил в своём выступлении, что международное сотрудничество требует "принятия согласованных многосторонних мер" для того, чтобы победить пандемию коронавируса, нейтрализовать "биологические угрозы" в будущем, подчеркнув также необходимость принятия всеми странами "амбициозных мер" для решения проблем, связанных с изменениями климата.

Так в чём же тогда заключаются разногласия между Россией и Соединёнными Штатами? Ведь эти "великолепные" слова, сказанные президентом Байденом, на 100% совпадают с теми целями, за достижение которых в течение нескольких последних десятилетий выступает российское руководство. Однако эти "великолепные" слова необходимо подкрепить заявлениями о конкретных шагах, о необходимости возрождения прежней роли ООН, роли, которую всячески пыталась маргинализировать предыдущая вашингтонская администрация, предлагая в качестве альтернативы "гегемонию Соединённых Штатов". Эти "великолепные" слова необходимо подкрепить отказом от угроз применения военной силы, и прежде всего, с использованием ядерных боеголовок, нацеленных на Россию.

Для того, чтобы слова не расходились с делами, президент США должен немедленно приказать Пентагону демонтировать 120 ракет, базирующихся в Европе и способных нести ядерные боеголовки, а также демонтировать пусковые установки этих ракет. Эти ракеты представляют собой непосредственную угрозу российской территории. Их подлётное время к Москве составляет всего 15 минут. Однако Россия настолько сильная в военном отношении держава, что сможет и защитить себя, и достойно ответить агрессору. Правда, последствия такого ответа будут печальными — прежде всего, для столиц тех стран, руководство которых вынашивает агрессивные планы в отношении России.